

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

**СИСТЕМА ОРГАНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В
ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОЮЗА**

Искакова Жанна Туркистановна

ziskakova@list.ru

Докторант кафедры международного права
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ж.О. Кулжабаева

Для институциональной системы любого интеграционного образования характерна совокупность существенных элементов, в которые включены структура органов, вопросы компетенции, порядок принятия решений, механизм взаимодействия ее органов в рамках объединения с национальными органами государств.

Исходя из данного понимания содержания институциональной системы, следует выяснить, какова роль основных органов ЕАЭС в формировании и толковании и применении права ЕАЭС и в дальнейшем становлении и развитии правовой системы Союза. Ведь успешная деятельность Евразийского экономического союза зависит от эффективного функционирования его органов по реализации целей Договора о ЕАЭС и иных принимаемых документов, способных реагировать на меняющиеся экономические, политические процессы, принимая при этом конструктивные решения, а также способностью обеспечить исполнение решений государств - членов Союза. При этом организационно-правовой механизм в лице главных органов должен действовать исключительно в рамках полномочий, не превышающих своей компетенции, должен быть нацелен на обеспечение баланса между национальными интересами государств-членов и интересами самого интеграционного объединения.

В данном аспекте проблемы теоретическое исследование институциональной системы Евразийского экономического союза, полномочий его органов в формировании, толковании и применении права ЕАЭС представляет как научный, так и практический интерес.

Итак, согласно п. 1 статьи 8 Договора о Евразийском экономическом союзе, Союз обладает следующей системой органов, направленных на реализацию целей Договора:

- Высший Евразийский экономический совет (далее - Высший совет);
- Евразийский межправительственный совет (далее - Межправительственный совет);
- Евразийская экономическая комиссия (далее - Комиссия, ЕЭК);
- Суд Евразийского экономического союза (далее - Суд Союза)»[1].

В соответствии со ст. 103 Договора о ЕАЭС к 2025 году планируется создание единого регулирующего органа финансового рынка стран-участниц Евразийского экономического союза)[2].

Система органов союза, согласно положениям Договора, имеет явно выраженную иерархичность и принцип субординации.

Высший Евразийский экономический совет определяет стратегию, направления и перспективы развития Союза, и принимаемые консенсусом решения становятся обязательными для выполнения во всех во всех государствах – участниках, имея приоритет над решениями Межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии. [3].

Согласно ст. 10 Договора в состав Высшего Евразийского экономического совета входят главы государств-участников, что дает возможность гарантировать исполнение решений государств - членов Союза и сохранять баланс интересов государств-участников и интеграционного объединения. Но с другой стороны, возложение всей полноты ответственности на лидеров стран-членов Союза за принимаемые решения переводит механизм интеграции на уровень межгосударственных договоренностей, что не исключает

переноса каких-либо спорных двусторонних вопросов в плоскость евразийской интеграции[4].

Евразийский межправительственный совет, является органом Союза, состоящим из глав правительств государств-членов. Согласно ст. 16 Договора Межправительственный совет обеспечивает реализацию и контроль за исполнением Договора, проводит контроль за финансово-хозяйственной деятельностью органов Союза, поскольку, утверждает Положение о ревизии финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС, стандарты и методологию ревизий финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС, принимаются решения о проведении ревизий финансово-хозяйственной деятельности органов Союза и определяет сроки их проведения[5].

Межправительственный совет выступает в качестве своеобразного координирующего органа между Высшим советом и другими органами, в частности, одобряя проекты бюджета ЕАЭС, Положения о бюджете ЕАЭС и отчета об исполнении бюджета ЕАЭС для дальнейшего утверждения Высшим Советом.

Евразийская экономическая комиссия выступает в качестве постоянно действующего наднационального органа управления Союза, выполняя функции депозитария международных договоров в рамках Союза (п. 5 ст. 2), обеспечивая реализацию международных договоров, входящих в право Союза (п. 4. ст. 2) [6].

Более того, в пределах полномочий, предусмотренных п. 3 Положения о ЕЭК в соответствии со ст. 45 Договора Комиссия:

- осуществляет ведение единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза;

- устанавливает ставки ввозных таможенных пошлин, включая сезонные;

- устанавливает случаи и условия предоставления тарифных льгот;

- определяет порядок применения тарифных льгот;

- определяет условия и порядок применения единой системы тарифных преференций Союза,

- утверждает перечень развивающихся стран - пользователей единой системы тарифных преференций Союза, перечень наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза, перечень товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Союза предоставляются тарифные преференции;

- устанавливает тарифные квоты, распределяет объем тарифной квоты между государствами-членами, определяет метод и порядок распределения объема тарифной квоты между участниками внешнеторговой деятельности, а при необходимости распределяет объем тарифной квоты между третьими странами либо принимает акт, в соответствии с которым государства-члены определяют метод и порядок распределения объема тарифной квоты между участниками внешнеторговой деятельности, а при необходимости распределяют объем тарифной квоты между третьими странами.

Согласно ст. 52 Договора о ЕАЭС Комиссия определяет порядок разработки и принятия технических регламентов Союза, а также порядок внесения в них изменений и отмены. Технические регламенты Союза имеют прямое действие для государств-членов.

Комиссия определяет орган в качестве ответственного за проведение расследований, которая предшествует применению специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры при импорте товара (п. 4 ст. 48 Положения о ЕЭК) [7].

Комиссия утверждает порядок взаимодействия уполномоченных органов государств-членов при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (ст. 56 Положения о ЕЭК)

Комиссия утверждает сертификаты, выдаваемые уполномоченными органами в области ветеринарии по единым формам (п. 6 ст.58 Положения о ЕЭК)[8].

Изложенное позволяет установить, что деятельность ЕЭК направлена на тесное взаимодействие с национальными органами государств-членов и решения ЕЭК имеют прямое действие на территории государств-членов и обязательны для их исполнения. Но решения, принимаемые ЕЭК, иногда носят рекомендательный характер, что снижает эффективность интеграционных процессов.

В институциональной системе Союза особое место занимает Суд ЕАЭС. Согласно п.1 ст. 19 Договора Суд является постоянно действующим судебным органом. Целью деятельности Суда согласно ст. 2 Статута Суда Евразийского экономического союза (Приложения №2 к Договору) «является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза» [9].

Компетенция Суда Евразийского экономического союза определена ст.19 Договора о Евразийском экономическом союзе, Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложения № 2 Договора)[10].

Но стоит отметить, что в учредительных или иных документах, регламентирующих деятельность Суда ЕАЭС, отсутствует норма, закрепляющая процедуру преюдициального запроса. Преюдициальное значение решений и толкований Суда ЕАЭС для национальных судебных органов весьма значительно, ибо позволило бы:

- учитывать четкую правовую позицию Суда ЕАЭС, в тех конкретных случаях, когда выявлена правовая неопределенность в толковании и применении норм интеграционного права национальными судами государств-членов. Это бы дало возможность эффективно отстаивать и защищать нарушенные права и интересы хозяйствующих субъектов в национальных судах государств-членов;

- способствовала бы своевременному выявлению и исправлению судебных ошибок, без неоправданного пересмотра ранее вынесенных судебных решений национальными судами государств-членов Союза.

Вместе с тем наряду с вопросом предела взаимодействия Суда ЕАЭС с национальными судами государств-членов находится и другая фундаментальная проблема соотношения юрисдикции суда ЕАЭС с юрисдикциями других международных судебных учреждений.

Данной проблеме соотношения норм права ЕАЭС с нормами права других интеграционных объединений уделялось достаточное внимание в работах казахстанских, российских ученых. Более того, в правоприменительной практике при рассмотрении дел еще Суд ЕврАзЭС выработал ряд правовых позиций в вопросе определения статуса и места в правовой системе Таможенного союза соглашения Всемирной торговой организации.

К примеру, в решении Суда ЕврАзЭС от 24.06.2013 года по делу «Новокраматорский машиностроительный завод» (Украина) против Евразийской экономической комиссии было указано, что международные договора, заключенные в рамках ВТО и Таможенного союза, становятся частью правовой системы Таможенного союза, но не находятся в иерархической подчиненности друг другу)[11].

Как отмечает судья Суда ЕАЭС Чайка К.Л.: «Мы вынуждены были применять и право ВТО. Потому что действительно есть соответствующий договор в рамках Таможенного союза Единого экономического пространства: пока мы не приведем свои нормы Таможенного союза в соответствие с правом ВТО, то оно должно превалировать над нормами Таможенного союза». Как видим, Суд ЕврАзЭС применял принципы международного права, нормы ВТО, право Таможенного союза Единого экономического пространства. При рассмотрении и разрешении дел Суд ЕАЭС применяет общепризнанные принципы и нормы международного права (п. 50 Статута Суда ЕАЭС)[12].

Каким образом будут соотноситься нормы интеграционного права с нормами национального права государств-участников ЕАЭС? Возможно ли включение в правовые системы государств-участников нормоустановлений Союза? Каким образом будут выстраиваться нормы интеграционного права ЕАЭС в иерархии правовых актов государств-членов?

Данный вопрос остается открытым и требует соответствующего разрешения.

Подводя итоги теоретического осмысления роли и значения органов Союза в формировании правовой системы ЕАЭС, полагаем, необходимо определение единого понимания правового статуса принятых решений органов ЕАЭС для государств-членов. Более того, следует упорядочить систему решений органов ЕАЭС и точнее определить их юридическую силу и место в правовых системах государств-членов. Более того, следует придать актам органов ЕАЭС не декларативный характер, а действующий и исполняемый в точном соответствии с содержанием для государств-членов Союза.

Список использованных источников

13. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.// <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения 27.02.2017г.
14. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.// <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения 27.02.2017г.
15. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.// <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения 27.02.2017г.
16. Зохра Азизова. Формирование наднациональной бюрократии в Евразийском экономическом союзе: механизм интеграции и вызов для национальной государственности. Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Астана – Алматы, 2016. – С. 24
17. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.// <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения 27.02.2017г.
18. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.// <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения 27.02.2017г.
19. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.// <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения 27.02.2017г.
20. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии.// <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения 27.02.2017г.
21. Официальный сайт Суда ЕАЭС//<http://courteurasian.org/> Дата обращения 27.02.2017г.
22. Официальный сайт Суда ЕАЭС//<http://courteurasian.org/> Дата обращения 27.02.2017г.
23. Информационная система «ПАРАГРАФ»//<http://online.zakon.kz/>Дата обращения 27.02.2017г.
24. Евразийская экономическая перспектива:Материалы Второго Международного форума. Санкт-Петербург, 17 апреля 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2014. – С.98

УДК 341:339.543.328

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕТАРИФНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В РАМКАХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Кагенов Азамат Магжанович

Магистрант 1 курса Евразийского национального университета

им. Л.Н.Гумилева г.Астана

Научный руководитель – Д.А.Абдакимова

Развитие глобального регулирования вследствие институционализации методов и процедур торговой политики модифицирует традиционные механизмы, позиционируя и структурируя их в том числе и на уровне мировой торговой системы. Регуляторная система ВТО, обеспечивая общую институциональную основу осуществления торговых отношений